

*Морозное яблоко: сборник стихов / Г. Н. Шубникова. –
Киров (Вятка): Аверс, 2021. – 58 с.*

Поэзия Галины Шубниковой говорит словами простыми и о вещах понятных. Слог стихотворений в авторском сборнике «Морозное яблоко» настолько прозрачен, что страницы кажутся стеклянными на просвет, но, вглядываясь в эти инистые стёкла, читающий сталкивается с необычным оптическим эффектом – картинка за рамочкой стихотворения кажется слегка нечёткой. Что здесь от случайности, а что – от искусства, поймёшь не сразу, пробежав быстрыми глазами неторопливые строчки:

*В нашей провинции воздух звенит синицей,
Медленна жизнь, будто слой облаков загустел...*

Прочитаешь ещё раз, и вот она – дистанция, благодаря которой детали скоротечного быта сливаются-объединяются почти в экспозицию перед глазами того, кто впервые в этом краю, в этой глуши.

В российской провинции, где воздух густ и недвижим, не так много поводов для творчества. Нет ярких южных красок, шумных улиц мегаполисов и люди – обычные. Примерно такие же, как и сам пишущий стихи.

И, заглядывая в себя, автор открывает ту самую перспективу, которую не всегда удаётся обрести даже в гуще пёстрой и шумной жизни. Собственно, в суете взгляд вообще редко бывает внимательным и долгим.

Для обретения поэтической дальнзоркости нужно принять свой край, встать в рост на крыльце родного дома или бестрепетно заглянуть в далёкое, «с запахом зефира», детство.

*Напомнит нечаянно светлая грусть
Родное далёкое детство...*

Это не так легко, как кажется. Также, как непросто отыскать в простых стихах Галины Шубниковой заглавное стихотворение – непритязательное «зимнее яблоко» катится сквозь весь сборник, неразлично соединяется с морозом, Рождеством, детством, закатным солнцем.

Далеко от многоэтажного города до деревни с садом возле дома, от взрослой жизни – до эфирно-зефирного детства. И взгляд, обращённый к дорожному и важному, не всегда идёт по поверхности, ритм стихотворения не везде ровный – жизнь, как ни старайся, не ложится ровной строчкой, аккуратными стежками, прямой ниточкой. Идёт чересполосицей, проходит зигзагом. Попробуй тут подбери гладкие слова и зарифмуй, когда везде сплошные потёмки:

*Стихи пишутся
Из бессонницы –
Ночь темна,
И не ждёшь рассвета.
Заполняешь лист
Звёздами...*

Не всегда пишется оттого, что всё легко и вокруг светло, но часто для того, чтобы свет был. Взгляд каждого, кто пробует написать про жизнь целиком, должен быть не только внимательным, но и стойким, а главное – добрым.

*А утром достаёшь
Лист бумаги:
Он – светел,
Как в праздник
Горница.*

Внимательным к деталям, бережным к каждой мелочи должен быть поэт, прибирающийся в горнице своей души, – для того чтобы появилось на свет одно-единственное стихотворение. В стихах Галины Шубниковой, как в знакомом дворе возле дома, всё значимо, осязаемо. Благодаря мелочам повседневности читатель стихотворения наяву увидит полёт – для этого нужны самодельные качели; легко найдёт радость с запахом пыли и ветром в лицо – кто не знает, как много в детстве дарит старенький велосипед:

*Меж берёзок взлетают качели,
И валяется старенький велик.
До чего же всё это знакомо...*

В стихотворениях Галины Шубниковой есть узнаваемые вкус, цвет, запах. И благодаря авторскому умению соединять на одной оптической линии отдалённые предметы, у провинции появляется голос – «звон колокольно-серебряный изнутри». А автор получает право говорить уже не от себя лично, и его жизнь скручивается-сплетается с судьбой многих:

*Скрученной нитью сплетается жизнь в паутину,
Радуга проблеском мост перебросит вдали.*

Стихотворения Галины Шубниковой настолько просты и порой безыскусны, что в них начинают видеться особое, «непреднамеренное» искусство или та «непритязательная красота», которую так ценили поэты средневековой Японии. Чем не хайку – лирическая миниатюра, чуть больше чем в трёх строчках «вмещающая мир»:

*Июньская жара,
На траве –
Белое пушистое облако
Ветерок, совсем лёгкий,
Растрепал шар
Одуванчика.*

Небольшое, как бы стесняющееся громкости, стихотворение тем не менее говорит не только о «траве полевой», но и о природе в целом, о красоте божьего мира. И о возможности всем «свободо-

любивым» подняться в небо, «присоединиться» к своему образу и подобию.

Поэзия Галины Шубниковой проста, но не бессмысленна – только мысль здесь неотделима от образа, тесно соединена с такой неброской красотой, что увидеть и почувствовать её с первого взгляда может не получиться. Автор слишком долго учился разглядывать одуванчики и слушать ветер. И поэзию здесь рождает даже не «пылинка дальних стран», но песок под ногами.

*Я слышу, как поёт песок.
Это лёгкое «скриууу...» –
От шагов маленького человечка.
След на песке –
Ямка с затихающей музыкой.*

Через образ, где наждачные песчинки и скрипучий шорох берега, открывается человек – сегодня он человек, а уже через миг только дорогое воспоминание, шум ветра, след, наполняющий песок, и музыка, которая не прейдёт, – а значит, и есть самое главное. Здесь отточенные в рифму слова признают бессилие перед простым лёгким «скриууу...» и вместе с тем непостижимым образом вбирают в себя всё, что стоит за этим однажды услышанным звуком:

*Болит сердце.
Но в каждом сне
Я слышу,
Как поёт песок!*

Слова – тонкая вязь на поверхностях смысла, счастлив автор, который не только находит рифмы, но сохраняет парящий за ними звёздчатый свет. И может открыть людям найденное – через боль сердца, сквозь бессонные ночи.

Поэзия Галины Шубниковой – скромное признание того, что любой пишущий стихи только прикасается к чуду, и каждый читающий может сам проверить точность глазомера автора, открыв книгу. Яблоко зимой становится чем-то большим, чем просто десертом; стихотворение, с морозной свежестью вечности, говорит уже не только словами. И сквозь морозный узор и холодные стёкла в горницу входят звёзды.